

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ВОСПРИЯТИЯ ПРИЗНАКОВ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

И. В. Воропаева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 29 сентября 2010 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме эмоционального восприятия дифференциальных признаков гласных фонем немецкого языка: долгота – краткость, напряженность – ненапряженность. Изучение характера восприятия дифференциальных признаков гласных фонем возможно при помощи психолингвистического эксперимента и дальнейшего анализа формальных признаков звучащей речи. Исследование основывается на материале звучащих текстов на немецком языке, предъявленных для восприятия двум группам информантов: носителям русского и немецкого языков.

Ключевые слова: восприятие, степень эмоциональности, эмоции, эмоциональная напряженность, дифференциальные признаки гласных фонем.

Abstract: the article considers the issue of speech emotionality in close connection with the functioning of distinctive features of vowel phonemes. Studying the perception of the distinctive features of vowel phonemes is possible by means of conducting a psycholinguistic experiment and further analysis of formal characteristics of speech. The study material represents recorded German texts exposed to two groups of informants: native speakers of Russian and German respectively.

Key words: perception, degree of emotionality, emotions, emotional tension, distinctive features of vowel phonemes.

Проблема выразительности звучащей речи является в настоящее время актуальной и привлекает пристальное внимание исследователей в области речеведения и психолингвистики. Мы легко распознаем и оцениваем эмоциональную окраску звучащего текста, не задумываясь над тем, что позволяет нам воспринимать данное высказывание так, а не иначе. «Живая речь всегда экспрессивно окрашена, т. к. в ней, наряду с отображением объективной реальности, всегда выражается переживание человеком того, что имеет место, случается в действительности» [1, с. 3]. Говоря о выразительности звучащей речи, мы оперируем такими понятиями, как эмоциональность и экспрессивность. Сами термины предполагают наличие эмоции в отношении звучащей речи. Под понятием «эмоциональность» подразумевается не только эмоциональное явление, как единство отражаемого содержания, эмоциональное переживание, как специфическая окраска, с которой говорящий относится к сообщаемому им явлению или событию, но и эмоциональный характер восприятия слушающим того, что ему было сообщено говорящим. Мы все время находимся в пространстве восприятия. «Нет ни одной секунды, когда бы не осуществлялся процесс восприятия мира, когда бы не работало наше внимание и не происходило осознание того или иного предмета» [2, с. 74].

«Человеческая речь – это единый поток звуков, единый поток мыслей и чувств» [3, с. 17]. Материаль-

ную основу человеческой речи составляет звук. В звуках заложен образный потенциал, который может вызывать определенные ассоциации. Р. Якобсон высказывал мысль о том, что «... минимальных звуковых средств достаточно для того, чтобы донести до слушающего богатое в семантическом, эмоциональном и эстетическом плане содержание» [4, с. 195]. При этом под звуковыми средствами языка следует понимать не только мелодику, ритм, интенсивность и темп речи, но и «оттенки в артикуляции отдельных звуков и их сочетаний, которые позволяют влиять количественно и качественно на эмоциональную значимость слова» [4, с. 196]. Р. Якобсон заметил, что трудности, с которыми сталкивались исследователи на пути поиска скрытой в звуках образности, возникали вследствие поиска ценности фонем, а не их дистинктивных признаков, которые выполняют смысловоразличительную функцию. Поэтому необходимо говорить не о символической значимости фонемы как таковой, а о противопоставлении различительных признаков.

Мысль о том, что звуки обладают экспрессивной значимостью, занимала и занимает ученых, исследователей и философов уже давно, начиная с античности, в трудах Аристотеля и Платона. В Средние века в трудах Августина Блаженного встречаются размышления на эту тему. В конце XIX в. немецкий ученый Г. Габеленц приходит к выводу, что выразительная ценность звуков языка формируется в онтогенезе, т. е. в творческом процессе развития речи у детей. В это

же время французский ученый М. Граммон, представитель «импрессивной фонетики», рассматривает звук как средство выразительности речи, полагая, что идею можно «живописать звуками», и определяя скрытые качества гласных звуков как экспрессивная значимость, которую мы можем почувствовать или не почувствовать. Это качество гласных звуков, согласно М. Граммону, является объективным универсальным фактом. Научные исследования универсального символизма противопоставления гласных звуков начались в 20-х гг. XX в. в работах известных лингвистов О. Есперсена, Э. Сэпира, С. Ньюмана. Обращение к данной проблематике мы находим в работах современных лингвистов: А. П. Журавлева, С. В. Воронина, В. В. Левицкого, А. М. Газова-Гинзберга, Е. Н. Винарской. Развиваются целые направления, занимающиеся проблемами звукоизобразительности и звукообразности в языке, такие как звуко-символизм и фоносемантика. В своих исследованиях представители этих направлений исходят из семантических противопоставлений.

В поле зрения нашего исследования находятся звуковые противопоставления. Нам представляется существенным выявить, как функционирование дифференциальных признаков гласных фонем влияет на степень эмоциональности звучащего текста. Мы считаем, что дифференциальные признаки гласных фонем способствуют восприятию звучащей речи в определенном эмоциональном ключе вне зависимости от семантической наполненности.

Проблема поиска и исследования характеристик эмоциональности речи и эмоционального характера ее восприятия требует к себе психолингвистического подхода. В его основе лежат следующие тезисы: из акустической природы языка вытекает общая акустическая природа единиц порождения и восприятия речи; речевая деятельность имеет эмоциональный базис.

Для проверки выдвинутой рабочей гипотезы нами был проведен психолингвистический эксперимент, заключающийся в индивидуальном восприятии носителями русского и немецкого языков характера эмоциональности звучащей речи на немецком языке.

Эксперимент состоял из двух этапов.

Первый этап заключался в отборе инвентаря выразительных средств звучащей немецкой речи, соответствующего эмоциональным состояниям, описанными Е. Н. Винарской, а именно три основные эмоциональные модальности: радость, горе, гнев/страх.

Методом сплошной выборки по принципу соответствия данным эмоциональным состояниям из общего объема прослушанного материала (аудио- и видеозаписи) были найдены участки звучащей немецкой речи, где различные степени интенсивности

звучания коррелируют со спадом или нарастанием эмоционального напряжения. Подборка была представлена с сохранением последовательности эпизодов для видеоматериалов. Выбор исследуемого материала в формате видео был обусловлен тем, что сочетание визуального и звукового рядов дает нам большую возможность утверждать наличие той или иной эмоции.

На втором этапе выбранный материал в виде аудиозаписи был предложен для прослушивания экспертам – носителям немецкого языка и русского языка, имеющих контакт с немецким языком (преподаватели и студенты факультета РГФ) с целью:

1. Определить *степень эмоциональности* каждого прослушиваемого участка звучащего текста и соотнести ее с тремя следующими группами:

I группа – степень эмоциональности «нейтральная» – «0»;

II группа – степень эмоциональности «положительная» – «+»;

III группа – степень эмоциональности «отрицательная» – «-».

2. Определить *эмоцию* соответственно степени эмоциональности для каждой прослушанной секвенции: радость, горе, гнев/страх.

3. Отметить во фразах, которые в письменном виде получили эксперты, те участки, где, по их мнению, четко выражена указанная ими эмоция.

Полученные данные относительно *первого задания* (определения степени эмоциональности звучащих фраз) позволяют сделать следующие выводы:

1. Определение знака степени эмоциональности звучащих фраз на немецком языке было в большей степени *неоднозначно* для группы экспертов «наивных» носителей немецкого языка (57 % информантов «наивных» носителей немецкого языка к 20 % информантов «наивных» носителей русского языка).

2. *Более затруднительным* представляется определение знака степени эмоциональности *краткой фразы* для обеих групп экспертов, являющейся лингвистическим выражением эмоции. Эмоционально маркированные *краткие фразы* воспринимались обеими группами экспертов с противоположными знаками как внутри каждой языковой группы, так и в сравнении между двумя группами.

3. *Однозначное* определение знака эмоциональной окраски более отмечается у группы экспертов носителей русского языка и характеризует *развернутые фразы*.

Анализ полученных данных относительно выполнения *второго задания* (определения эмоции прослушанных секвенций на немецком языке) дает нам возможность сделать предварительные выводы о *трудностях в дифференциации* следующих эмоций:

а) в группе информантов носителей *немецкого* языка:

гнев – радость;

б) в группе информантов носителей *русского* языка:

страх – радость; гнев – радость;

в) в сопоставлении между группами экспертов: носители русского языка: носители немецкого языка:

<i>гнев</i>	<i>радость</i>
<i>радость</i>	<i>страх</i>

Относительно выполнения *третьего задания* обеими группами информантов были выделены сильноударные слова, которые, по их мнению, являются носителями информации, передающей эмоциональное состояние данной звучащей фразы. В результате анализа был составлен список наиболее часто встречающихся слов в выбранных информантами эмоционально маркированных участках и соотносящихся со знаком степени эмоциональности «+» или «-».

В этих наиболее важных для смыслового содержания фраз слова мы анализировали ударные гласные звуки по *признаку полнозвучности*. В этом случае мы дифференцируем *открытый – закрытый, долгий – краткий и напряженный – ненапряженный* гласный.

Далее нами был проведен анализ: 1) *частотности реализации* данного признака в звучащей немецкой речи; 2) соотношения *эмоционального характера его восприятия с нарастанием или спадом эмоциональной напряженности звучащих секвенций*.

По результатам анализа выполнения *третьего задания: частотности* реализации дифференциальных признаков долготы – краткость, закрытость – открытость, напряженность – ненапряженность; *соотнесенности* эмоционального характера восприятия дифференциальных признаков гласных фонем с мажорным или минорным интонационным тембром и соответственно с падением или нарастанием эмоционального напряжения можно сделать следующие выводы:

– восприятие дифференциальных признаков гласных фонем немецкого языка: *долгота – закрытость – напряженность носителями немецкого языка* соответствует *спаду эмоциональной напряженности* и интерпретируются как проявление *минорного* интонационного тембра;

– восприятие дифференциальных признаков гласных фонем немецкого языка: *долгота – закрытость – напряженность носителями русского языка* соот-

ветствует *нарастанию эмоциональной напряженности* и интерпретируются как проявление *мажорного* интонационного тембра;

– восприятие дифференциальных признаков гласных фонем немецкого языка: *краткость – открытость – ненапряженность* интерпретируется экспертами *носителями немецкого языка* как проявление *мажорного* интонационного тембра и в этом случае характер их восприятия соответствует *нарастанию эмоциональной напряженности;*

– восприятие дифференциальных признаков гласных фонем немецкого языка: *краткость – открытость – ненапряженность носителями русского языка* соответствует *спаду эмоциональной напряженности* и интерпретируются как проявление *минорного* интонационного тембра.

Предполагая данные выводы, мы вслед за Л. В. Величковой учитывали следующие факты:

– наличие универсальных и национально-специфических признаков экспрессивных средств;

– восприятие иноязычной речи происходит через эмоциональную призму родной речи, в результате чего «универсальная и национально-специфическая обусловленность признаков экспрессивных средств может являться причиной эмоциональной интерференции как результата несовпадения реализации экспрессивных средств в процессе межкультурного общения» [5, с. 26]. Поэтому анализ соотношения средств выражения базовых эмоций на сегментном и супraseгментном уровнях в разных языках представляет актуальную проблему исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Человеческий фактор в языке : языковые механизмы экспрессивности / В. Н. Телия, Г. А. Графова, А. М. Шахнарович [и др.] ; отв. ред. В. Н. Телия ; АН СССР, Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1991. – 212 с.
2. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики : учеб. для вузов / А. А. Леонтьев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Смысл : Academia, 2005. – 288 с.
3. *Бураго С. Б.* Музыка поэтической речи : литературно-критический очерк / С. Б. Бураго. – Киев : Дніпро, 1986. – 181 с.
4. *Jakobson R.* Die Lautgestalt der Sprache / R. Jakobson, Linda R. Waugh. – Berlin [u.a.] : der Gruyter, 1986. – 264 S.
5. *Величкова Л. В.* Психолингвистическая основа исследования эмоциональности звучащей речи / Л. В. Величкова // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 20–27.

Воронежский государственный университет

Воропаева И. В., преподаватель кафедры немецкой филологии

E-mail: voropaeva05@mail.ru

Тел.: (4732) 71-71-76

Voronezh State University

Voropaeva I. V., Lecturer; Department of German Philology

E-mail: voropaeva05@mail.ru

Tel.: (4732) 71-71-76